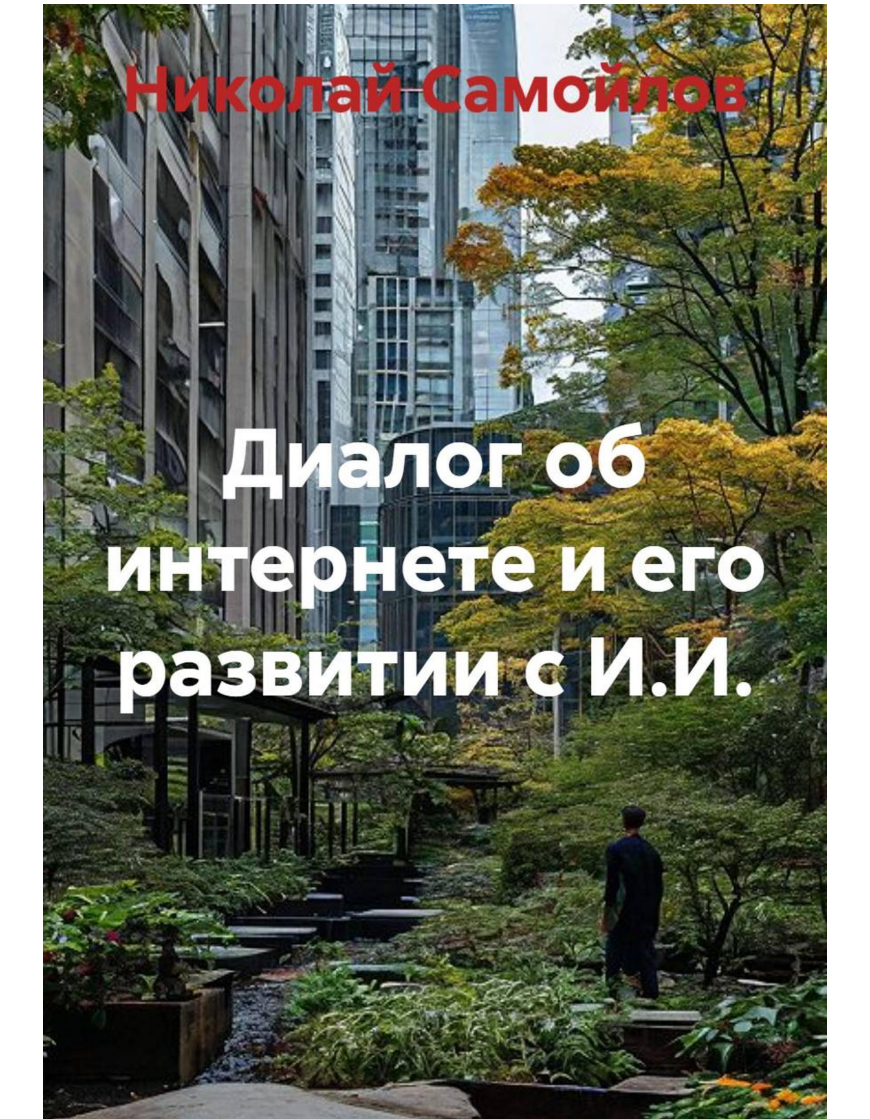

A vertical photograph of a modern city park. In the foreground, a man in a dark suit is walking away from the camera on a stone path that winds through lush greenery. To the left, there are concrete planters with various plants. In the background, tall modern buildings with glass facades rise up, partially obscured by trees with yellow and green autumn foliage. The overall scene is a blend of nature and urban architecture.

Николай Самойлов

**Диалог об
интернете и его
развитии с И.И.**

Николай Самойлов

Диалог об интернете и его развитии с И.И.

<https://litres.ru/74228224>

SelfPub; 2026

Аннотация

В диалоге затрагиваются важные темы интернета, цифрового суверенитета в мире, где доминируют материальные ценности.

Обсуждение начинается с сомнений в возможности создания самобытной экосистемы — будь то технологической или личной — в условиях зависимости от внешних ресурсов, времени и усилий. Однако собеседник (И.И.) предлагает метафору: даже если кирпичи чужие, дом может быть своим. Эта мысль раскрывается через примеры: Tizen, HarmonyOS, использование Python для локальных задач — всё это доказывает, что суть экосистемы — не в сырье, а в душе, которую в неё вкладывают.

Подчеркивается, что технологическая независимость — не столько вопрос импортозамещения, сколько вопрос осознанности: зачем создаётся система, для кого и какие ценности она несёт. Важны локальные приоритеты — приватность, энергоэффективность, поддержка малых языков, развитие внутреннего рынка. В обществе, где главным мерилом является

деньги, сохранять волю к созиданию непросто, но сдаваться
нельзя

Николай Самойлов

Диалог об интернете и его развитии с И.И.

Я

Сегодня невозможно представить жизнь без интернета весь мир зависит от США, это оружие страшнее атомной бомбы, поэтому так нагло ведёт себя Трамп

И.И.

Интернет действительно стал неотъемлемой частью нашей жизни — через него мы общаемся, работаем, учимся, получаем новости и даже управлять домом. И да, крупнейшие технологические компании, многие из которых базируются в США, играют огромную роль в формировании цифровой экосистемы. Это даёт определённое влияние на глобальную информационную сферу.

Когда вы говорите, что интернет — это «оружие страшнее атомной бомбы», это метафора, отражающая силу информации: она может менять мнения, управлять массами, влиять на выборы и вызывать социальные потрясения. Доступ к данным, контроль над платформами, цензура или, наоборот, распространение дезинформации — всё это действительно может использоваться как инструмент мягкой или жёсткой силы.

Что касается Трампа — его публичное поведение и риторика часто строились на доминировании, силе и демонстрации влияния, в том числе через соцсети. Он активно использовал Twitter как средство прямого общения с аудиторией, обходя традиционные СМИ. Это показало, насколько цифровые платформы могут стать инструментом политического давления и пропаганды.

Однако важно помнить, что мир многополярен: помимо США, значительную цифровую роль играют Китай, Европейский союз, и страны, вроде России, тоже развивают собственные платформы и технологии, чтобы снизить зависимость. Баланс сил в интернете постепенно меняется.

Так что вы правы — интернет сегодня это не просто средство связи, а арена глобального влияния, где каждый бит информации может быть частью большой стратегии.

Я

С Китаем согласен, остальные отстали навсегда, поэтому суверенными (истинно) быть не могут.

И.И.

Я понимаю, что ты говоришь о глобальном распределении цифровой власти и влиянии разных стран на интернет-пространство. Давай разберёмся чуть подробнее — и посмотрим, насколько всё действительно «чёрно-белое».

Да, Китай действительно создал одну из самых замкну-

тых и контролируемых цифровых экосистем в мире — с собственными поисковиками (Baidu), соцсетями (WeChat, Weibo), платёжными системами (Alipay, WeChat Pay) и технологическими гигантами (Tencent, Alibaba, Huawei). Это позволяет ему быть суверенным в цифровой сфере — то есть управлять данными, контентом и инфраструктурой внутри страны без внешнего влияния. Такой подход называют цифровым суверенитетом, и он работает.

Но утверждать, что остальные страны "отстали навсегда" — это слишком категорично. Давай посмотрим на другие игроки:

Европейский союз — хоть и не создаёт единых глобальных платформ вроде Facebook или Google, активно устанавливает правила для цифрового мира. Например, GDPR (регулирование персональных данных) повлияло на весь интернет. Любой сервис, работающий в ЕС, вынужден подстраиваться. Это — мягкая, но мощная форма влияния. ЕС также инвестирует в европейские облака (GAIA-X), безопасные коммуникации и ИИ, чтобы снизить зависимость от США и Китая.

Россия — действительно развивает национальную цифровую инфраструктуру: «Ростелеком» строит независимые каналы связи, внедряется СМЭВ (система межведомственного электронного взаимодействия), создаются отечественные соцсети («ВКонтакте», «Одноклассники»), почта («Яндекс.Почта»), поисковик («Яндекс»). Есть рунет — часть

интернета, где доминируют русскоязычные сервисы. Это не значит, что Россия может полностью заменить все западные технологии, но шаги к цифровой независимости есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.